

РАЗДЕЛ I.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 930

Богоявленский Д.Д.
Московский государственный областной университет

ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ

D. Bogoyavlenskiy
Moscow State Regional University

HISTORIOGRAPHY OF THE RUSSIAN'S RIGHT-MONARCHIST MOVEMENT IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY: THE PROBLEM OF TERMINOLOGY

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансформации определения «черная сотня» в историографии правомонархического движения России в начале XX в. Впервые показаны взгляды российских ученых начала XX в. на определение ключевого понятия историографии правомонархического движения. Автор приходит к выводу, что разработка дефиниций в историографии была политизирована. Научные изыскания были необъективны даже на уровне раскрытия ключевых понятий.

Ключевые слова: политические партии, правомонархическое движение, черная сотня, историография.

Abstract. The article is devoted to the transformation of the definition «Black Hundred» in the historiography of the Russian's right-monarchist movement of the early twentieth century. For the first time the early XXth century Russian scholars' points of view on the definition of the key concept of historiography of the right-monarchists movement are shown. The author comes to the conclusion that the development of the definitions in the historiography was politicized. The scientific researches were biased even on the level of key concepts discussion.

Key words: political parties, the right-monarchist movement, Black Hundred, historiography.

Одна из важнейших задач, стоящих перед современным научно-историческим исследованием – разработка его понятийного аппарата. В историографии правомонархического движения в Российской империи с начала XX в. сложилось несколько мнений о терминах, которые применимы для обозначения крайне правого спектра российских политических партий.

Первые исследователи правомонархического лагеря [6; 15] стали использовать довольно популярный в политической публицистике термин «черная сотня» и производные от него: «черносотенный», «черносотенец» и т.д. Кто является автором данной терминологии – остается загадкой, но уже изначально появились расхождения в ее трактовке¹. Исследователи на-

© Богоявленский Д.Д., 2013.

¹ Наиболее ранние употребления этого термина применительно к политическим деятелям известны с конца XIX в. Подробнее см.: [5, с. 130]

чала XX в. понимали под термином «черная сотня» совокупность организаций и движений, направленных на сохранение и укрепление самодержавия. Однако политические оппоненты правомонархистов вкладывали в это понятие негативный характер, взывая к ассоциациям, исходившим от слова «черный»: «темный», «плохой», «мрачный» и т.д.

У противников правомонархистов на рубеже веков термин «черносотенец» сочетался с понятием «охотнорядец», также носившим негативный оттенок в либеральной и революционной публицистике и мемуарах. Активный участник народовольческого движения А.Н. Бах, описывая столкновение студентов-манифестантов в последней четверти XIX в. с «охотнорядцами», характеризует последних как «молодцов в белых передниках, с мясницкими ножами у пояса», выбежавших из «охотного ряда» и начавших «зверски избивать молодежь» [2, с. 18]. Видимо, в начале Первой российской революции произошла смена термина «охотнорядец» на более актуальный – «черносотенец». П.Н. Милюков вспоминает о событиях октября 1905 г. в Москве: «Утром на Малой Никитской я встретил толпу, которая от Охотного ряда поднималась к Никитским воротам. Это была толпа в картузах и «чуйках», которую мы в те времена называли «охотнорядцами», разумея под этим очень серого обывателя черносотенного типа» [16, с. 261].

Один из первых, кто предпринял попытку проанализировать правое движение России с точки зрения марксизма – В. Меч. В своей статье «Силы реакции» автор мрачными красками рисует портреты сторонников монархии – «движение реакции и погромной контрреволюции» [15, с. 9]. При этом автор говорит о строгом различии в понятиях «реакционный», относящийся к правомонархистам, и «консервативный», применимый к сторонникам «Союза 17 октября» [15, с. 47]. «Консерватизм именно отстаивает status quo – конечно, в смысле основных социально-политических устоев порядка, допускающий в своих пределах некоторые вариации, изменения и случайные административные формы;

таковы наши «Основные законы»» [15, с. 47]. «Реакция же отрицает это status quo, стремится к возврату назад, в историческое прошлое. При этом, однако, консерватизм сам собою является для нее как бы программой–minimum; чтобы повернуть колесо назад, надо сначала остановить его, затормозить ход вперед...» [15, с. 47].

Социальной опорой «массовых реакционных партий, союзов и «черных сотен»» [15, с. 25], по мнению Меча, выступают страты, которые заинтересованы в сохранении самодержавных порядков и поддержавшие их, под воздействием массовой пропаганды, элементы.

Следует отметить, что В. Меч отделяет от «реакционных» правомонархических партий «черные сотни», вульгарную часть крайне правого движения: «Черные сотни – это vulgus реакции, ее грубая сила и средство, почти всегда подкупленные, в лучшем случае ловко натравленные» [15, 87], Основной метод воздействия на массы таких «черных сотен» – силовое давление, граничащее с насилием над личностью, и грубая пропаганда, допускающая бранные эпитеты в адрес политических противников и их идеалов [15, 88].

Таким образом, В. Меч термин «черносотенец» не применял ко всему правомонархическому движению, а лишь к отдельным элементам, проявлявшим агрессию в отношении противников самодержавия, якобы содержавшимся на средства «реакционеро».

Исследователь-марксист В. Левицкий, в отличие от В. Меча, не видел различия между «реакцией» и «черной сотней», причисляя черносотенцев к контрреволюционным силам [6, с. 351]. При этом Левицкий видел руководящую силу правомонархического движения в «поместном дворянстве, классе крупных и отчасти средних землевладельцев» [6, с. 348], доказывая классовый характер правых организаций [6, с. 347–370]. В подчиненном положении у дворян-черносотенцев, по мнению Левицкого, оказались различные социальные группы (некоторые элементы крупной буржуазии, представители бюрократии, православного духовенства, отдельные «экземпляры» профессиональной

интеллигенции, которых автор характеризует как «убежденных монархистов-реакционеров», «озлобленных неудачников» и «карьеристов») [6, с. 349–351]. Основными методами политической борьбы «черных сотен» были подкуп, насилие и «грубая демагогия» [6, с. 352]. Жертвой таких методов стали люмпен-пролетарии, «невежественные слои городского мещанского населения», «пассивное крестьянство» и некоторые рабочие, не доросшие до классового самосознания [6, с. 353–355]. Среди партий, относящихся к черносотенному движению, автор выделяет Союз русского народа, под знаменем которого началось формирование «черносотенной Руси» [6, с. 363]. По мнению Левицкого, Союз русских людей и Союз русского народа «объединили и оформили контрреволюционное движение, которое получило ставшее вскоре популярным название *черносотенства* (курсив автора – Д.Б.)», заняв на некоторое время лидирующее положение в контрреволюционном лагере [6, с. 366].

Охарактеризовав «черную сотню» как дворянскую структуру реакционного направления, Левицкий отмечает ее неоднородность и рыхлость, неспособность адаптироваться к новым политическим условиям, возникшим после 1907 г. «Раскол и распри, среди правых вызвали полное разложение недавно еще казавшихся могущественными правых организаций, закрытие их многочисленных органов печати, моральный развал. Черносотенцы сделали свое дело, сыграли свою роль...». Автор считает, что место черносотенцев заняла классовая сила – организация объединенного дворянства [6, с. 468].

Характерными чертами публикаций о правомонархистах других авторов, также принадлежащих к левым политическим организациям, было негативное, осуждающее отношение к крайне правым, стремление доказать их руководящую и направляющую роль в погромах, прошедших в 1905 г. Примером подобных исследований могут служить труды В.П. Обнинского, О. Наумова, С. Некрасова, С. Елпатьевского и Я. Борисова [3; 4; 17; 18; 19; 20].

В сборнике материалов «Полгода русской революции» составленном членом I Государственной думы В.П. Обнинским, отдельный раздел посвящен черносотенным погромам [20, с. 42–45]. В нем автор тенденциозно описывает черносотенное движение: «По заранее составленному плану, организовывались в подходящих местах банды так называемых «черных сотен», подонки городского населения, не ведая, конечно, что творят, а потому и не подлежащие суду общественного мнения, руководимые лицами, теперь поименно известными; вооруженные топорами, кольями и охотно раздававшимся огнестрельным оружием и прикрываясь эмблемами, несомыми зачастую совершенно пьяными людьми, – сборища эти служили и молебны на городских площадях, посылали телеграммы *и получали на них ответы* (курсив автора – Д.Б.), к явной профанации принципов, еще дорогих довольно большим кругам населения» [20, с. 42]. Следует отметить, что в сборнике напрямую не прослеживается взаимосвязь правых партий и участников черносотенных погромов. Однако члены правомонархические объединения удостоились эпитета «представителей реакционных групп» [20, с. 177].

В сочинении С. Некрасова «черные сотни» предстают подручными властных структур [18, с. 9]. Они, по мнению Некрасова, рекрутируются «из самых темных, непросвещенных, продажных, корыстных, подлых и, вообще, самых худших людей». Их «отцом-командиром, благожелателем и покровителем» автор называет дворцового коменданта Трепова [18, с. 9], который посредством административного и полицейского аппарата организует с помощью «черных сотен» «погромы и избиения» [18, с. 10–11].

Работа депутата I Государственной думы Я.В. Борисова «Кому нужны погромы?» носит пропагандистский характер. В ней автор, перемежая притчи и события из реальности, подводит читателя к ответу на поставленный в заглавии вопрос. Главными вдохновителями погромов объявляются черносотенцы. Борисов так описывает их негативный облик: «И вот некоторые люди, привыкшие к

старым порядкам, всеми силами стараются удержать их на Руси. Как легучим мышам невыносим дневной свет, так и им ненавистны основы гражданской свободы. Как хищные совы могут летать и питаться только ночью, так и эти люди могут жить только при старых порядках, когда сильный может безнаказанно обижать слабого, богатый – бедного; когда за правдивое слово сажают в тюрьмы, отправляют в ссылки; когда гражданин должен верить и молиться так, как ему позволяет начальство, и не имеет право молиться так, как подсказывает ему разум и совесть его» [3, с. 10–11]. По мнению Борисова, к приверженцам «старых порядков» относятся «...подстрекатели, которым нужны погромы, которые хотят с помощью их, путем насилия и грабежа, достигнуть своих тайных целей», «...громилы и разные хулиганы, которым все равно, кого бы ни громить, лишь бы поживиться добычей: ведь погромами и грабежами только и живут они» [3, с. 5]. Они объединяются «...в разные общества, устраивают союзы и партии...» («Союз истинно-русских людей», «Партия за царя и порядок», «Дружина за веру, царя и отечество») и имеют одну цель: «удержать старые порядки на Руси и не допустить новых», а «всех членов и приверженцев этих союзов и партий называют теперь *черносотенцами* (курсив автора – Д.Б.)» [3, с. 11].

Деятельности правомонархических организаций не раз отводил место в своих произведениях В.И. Ленин, апеллируя к трудам которого формировалась советская историография правомонархического движения в России. Используя классовый подход при оценке сущности природы партии, Ленин относил крайне правые партии к классовым организациям, защищающим «царское правительство, ...помещиков, ...чиновников», отстаивающим «власть полиции, ...военно-полевые суды... погромы» [8, с. 132]. Он отмечал, что «черносотенные» партии добиваются сохранения «...самодержавия, бесправия народа, полного господства над ними помещиков, чиновников...» и полиции, при этом не давая ничего взамен народу:

«ни воли, ни власти». Преследуя такие цели, правомонархисты, по мнению Ленина, могли добиться лишь окончательного разорения России и одичания ее от военно-полевых судов и погромов [8, с. 133–134]. Ленин использовал термин «черносотенное» движение, подразумевая не только правомонархические партии, а все «реакционные» элементы в населении. В проекте обращения к избирателям Ленин называл «черносотенными» партии, «поддерживающие правительство», стоящие за «самодержавную монархию, ...полицейскую власть, ...сохранение всей помещичьей земли» [14, с. 109]. Среди партий «черносотенного» направления, помимо правомонархических организаций, нередко оказывались Торгово-промышленная партия, Союз 17 октября и Партия мирного обновления. Такие широкие рамки понятия «черносотенец» Ленин объяснял формулой: «Кто не за революцию, тот против революции. Кто не революционер, тот черносотенец» [10, с. 70].

Связывая зарождение «черносотенного» движения с ослаблением «пружин полицейских механизмов» государственной власти, которая стала разжигать национальную и расовую вражду, Ленин отмечал, что правительство организовало «черные сотни» из «наименее развитых слоев городской (а затем, разумеется, и сельской) мелкой буржуазии» [13, с. 333]. Следует отметить, что, видя в «черносотенцах» противников революции, Ленин в годы Первой русской революции предлагал «изучить кто, где и как составляет черные сотни», и активно бороться против них: «не ограничиваться одной проповедью, ...а выступать и вооруженной силой, избивая черносотенцев, убивая их, взрывая их штаб-квартиры...» [7, с. 343]. Руководящую роль в «черносотенном» движении в годы революции 1905–1907 гг., по мнению Ленина, играли «крайние представители реакции» (К.П. Победоносцев, Д.Ф. Трепов и Великий князь Владимир Александрович), допускавшие «участие полиции в черносотенных подвигах» [9, с. 50]¹.

¹ Однако после завершения революции 1905–1907 гг. «вождями» «черной сотни» именовались только лидеры

Таким образом, Ленин считал «черные сотни» орудием правительства в борьбе с революцией. При этом оценка деятельности и характеристика личностей правомонархистов в произведениях Ленина носила ярко выраженный негативный характер, нередко к ним применялись эпитеты «негодяи» [11, с. 199] и «люди без чести» [11, с. 148].

После Февральской революции 1917 г. массовое распространение получает литература обличительного характера, в которой показывалась роль правительственных органов и черносотенных организаций в погромном движении. Примером служит брошюра М. Анчаровой «Кто и почему устраивал еврейские погромы» [1], в которой автор относит правомонархистов к добровольцам, помогавшим правительству в его преступной агитации борьбы с евреями и инородцами: «В Петрограде энергично действовал председатель «Союза Русского народа» Дубровин, в Москве не отставал от него редактор правительственной газеты «Московские ведомости» Грингмут» [1, с. 24]¹.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что современники крайне правых из числа их политических соперников, анализирувшие деятельность правомонархистов, видели в «черных сотнях» противников революционного движения. При этом одни исследователи считали черносотенцами всех сторонников монархии, вплоть до конституционных демократов, другие – ассоциировали с «черной сотней» только крайне правые организации, а третьи – подразумевали под «черной сотней» маргинальные элементы, агрессивно настроенные по отношению к революционерам, иноверцам и инородцам.

Наряду с противниками правомонархистов свои труды в начале XX в. издавали сторонники правоконсерваторов, чьи работы носили «оправдательный» характер. Примером таких работ может служить брошюра С.И. Смирновой [23], в которой деятельность правомонархистов (А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич, П.Ф. Булацель, Н.Е. Марков, В.Ф. Доррер) [12, с. 19].

¹ Автор допускает ряд неточностей, что характерно для пропагандистско-агитационных изданий. В частности М. Анчарова именует «Московские ведомости» правительственной газетой [1, с. 24].

крайне правых организаций представляется в ином свете. Смирнова обрисовывает картины террора и пропаганды, направленных против черносотенцев, пытается опровергнуть утверждения в причастности правых организаций к погромам, показывая их стихийный характер [23, с. 3–15]. Под «черной сотней» автор понимает движение сторонников монархических устоев, членов крайне правых организаций и активных противников революции. При этом главная цель черносотенцев, согласно Смирновой, – сохранить целостность государства, способствовать подъему русских национальных чувств [23, с. 15].

В ряде аналогичных работ ставится под сомнение убежденность политических противников правомонархистов в причастности черносотенных организаций к террористической деятельности и погромам. Так, С.Я. Сибиряков в брошюре «Кто виноват?» выдвигал версию о провокаторском характере убийств Герценштейна и Иоллоса и представлял погромное движение как стихийную реакцию на насилие со стороны еврейской молодежи и революционеров [22].

Также среди работ апологетического характера выделяются листовки и брошюры, в которых освещались отдельные моменты жизнедеятельности правомонархистов, приводились цитаты из их выступлений и статей, но только в пропагандистских целях [21; 24].

Таким образом, сторонники правомонархистов, которые анализировали деятельность крайне правых организаций, понимали под термином «черная сотня» все монархически настроенное население, видя в нем наследников «черных сотен» XVI–XVII в. – сословных структур податного городского населения.

Суммируя вышеизложенное, отметим, что в дореволюционной историографии правомонархического движения не сложилось четкого представления о содержании и объеме понятия «черная сотня». Так как исследования в большей степени носили публицистический характер, нежели научный, и основные выводы зависели от политических воззрений авторов, то процесс формирования научных понятий не был завершен.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анчарова М. Кто и почему устраивал еврейские погромы. – М.: Задруга, 1917. – 29 с.
2. Бах А.Н. Записки народовольца. – М.; Л.: Молодая гвардия, 1929. – 256 с.
3. Борисов Я. Кому нужны погромы. – СПб.: Друг народа, 1906. – 16 с.
4. Елпатьевский С. О черносотенцах. – СПб.: Север, 1906 – 19 с.
5. Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. – СПб.: Алетейя, 2007. – 560 с.
6. Левицкий В. Правые партии // Общественное движение в России в начале XX в. – Т. 3. – Кн. 5. Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в думе. – СПб., 1914. – С. 347–469.
7. Ленин В.И. Задачи отрядов революционной армии // Полное собрание сочинений. – Т. 11. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 339–343.
8. Ленин В.И. Кого выбирать в Государственную Думу // Полное собрание сочинений. – Т. 14. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 132–138.
9. Ленин В.И. Между двух битв // Полное собрание сочинений. – Т. 12. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 49–58.
10. Ленин В.И. Наши задачи и совет рабочих депутатов // Полное собрание сочинений. – Т. 12. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 59–70.
11. Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891-1922 гг. – М.: РОССПЭН, 1999. – 607 с.
12. Ленин В.И. Подделка правительством Думы и задачи социал-демократии // Полное собрание сочинений. – Т. 14. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 195–200.
13. Ленин В.И. Предисловие к брошюре «Докладная записка Директора департамента полиции Лопухина // Полное собрание сочинений. – Т. 9. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 331–334.
14. Ленин В.И. Проект обращения к избирателям // Полное собрание сочинений. – Т. 14. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 106–111.
15. Меч В. Силы реакции // Горн Вл., Меч В., Череванин. Борьба общественных сил в русской революции в 1905-1906 гг. – Вып. 1. – М.: Движение, 1907. – 100 с.
16. Милюков П.Н. Воспоминания. – М.: Вагриус, 2001. – 637 с.
17. Наумов О. Правда о черной сотне. – М.: Рабочая мысль, 1906. – 32 с.
18. Некрасов С. Кто не желает дать народу ни земли, ни воли. (За кого стоит черная сотня). – СПб.: Народная воля, 1906. – 32 с.
19. Обнинский В.П. Новый строй. – Ч. 1. Манифест 17 октября 1905 г. – 8 июля 1906 г. – М.: Типография Русского товарищества, 1911. – 159 с.
20. Обнинский В.П. Полгода русской революции: Сборник материалов к истории русской революции (октябрь 1905 – апрель 1906 гг.). – Вып. 1. – М.: Типография «И.Н. Холчев и Ко», 1906. – 180 с.
21. Преступления Маркова-второго: Летучий листок. – Пг.: Типография «Согласие», 1916. – 2 с.
22. Сибиряков С.Я. Кто виноват? I. Кто убил Герценштейна и Иоллоса? II. Кто устраивает погромы? – М.: Москва типография общества распространения полезных книг, арендованная В.И. Вороновым, 1907. – 16 с.
23. Смирнова С. Черная сотня. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. – 16 с.
24. Юрский Г. Правые в Третьей Государственной Думе. – Харьков: Центральный предвыборный комитет объединенных русских, 1912. – 244 с.